

ФАКТОР АДРЕСАТА В ДЕЙКТИЧЕСКОМ ОБОЗНАЧЕНИИ

Дейкτικότητα как «антропологическая категория» обнаруживает непосредственную глубокую связь с человеком со всеми его психологическими характеристиками, речевой компетенцией, фоновыми знаниями. Лингвистическая категория дейктивности включает «эгоцентрические» единицы языка – дейктические словесные знаки, интерпретация значения которых осуществляется относительно некоторой системы координат и, в первую очередь, основных координат речевого акта, его участников и пространственно-временных параметров ситуации общения. В статье на примере глаголов движения рассмотрена роль адресата (слушающего) в идентификации и локализации явлений, событий объективной действительности, показана значимость фактора адресата в дейктическом обозначении.

Ключевые слова: дейксис, дейктическое обозначение, система координат, точка отсчета, говорящий, слушающий, наблюдатель

Известно, что дейктическое обозначение характеризуется рядом отличительных особенностей, одним из которых является указание на некоторую точку отсчета, лежащую в основе дейктической номинации, а дейксис представляет собой естественное воплощение языкового антропоцентризма и эгоцентризма, поскольку любое речевое высказывание содержит указание на говорящего человека. В настоящее время не вызывает сомнения и тот факт, что высказывание представляет собой продукт *совместной* эгоцентрической деятельности как говорящего, так и адресата высказывания.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению проблемы, вынесенной в заглавие статьи, подробнее остановимся на наиболее ярких глагольных дейктиках *come* (приходить), *go* (уходить) и *bring* (приносить), *take* (унести), которым присущ дейксис в самом узком понимании как указание на говорящего, точнее на его местонахождение. Это определение дейктивности рассматриваемых глаголов является наиболее общим и отмечается во всех работах, указывающих на их дейктивность /см., например, Fillmore, 1966; Lyons, 1977; Levinson, 1983/.

Приведем дефиниции указанных глаголов, свидетельствующие о наличии дейктического компонента в их семантике:

come – *move towards or nearer to the speaker; arrive where the speaker is, was, or will be; move or travel towards or into a place thought of as near or familiar to the speaker; to move or travel to the place where you are; move towards somebody/something*

bring – *cause sb to come, towards the speaker, writer, etc. carrying sth or accompanying sb; to take something or someone with you to the place where you are now, or to the place you are talking about*

go – *move, pass, from one point to another and away from the speaker; to move or travel to a place that is away from where you are now*

take – 4. *carry sth, accompany sb away from a place*

Как следует из дефиниций, особенностью данных глаголов является то, что они, самым общим образом обозначая движение, указывают на направление к говорящему (*come, bring*) и *от* говорящего (*go, take*), хотя, заметим, что в словарной дефиниции последнего не содержится прямого указания на говорящего.

Обратим внимание также на то, что в дефиниции глагола *come* имеется указание на место, характеризуемое как фактически близлежащее к говорящему (*towards or nearer to the speaker*), точнее место, где находится говорящий (указание на физическое пространство), а также место, представляемое как близкое или знакомое говорящему – *thought of as near or familiar to the speaker* (указание на умозрительную близость).

Глаголы *come, bring, go, take* отражают дейктическую оппозицию по признаку «приближение к говорящему/удаление от говорящего», причем маркированными членами оппозиции выступают глаголы *come* и *bring*. Маркированные члены оппозиции имеют отмеченный семантический компонент «приближение к говорящему» и могут быть интерпретированы через немаркированные члены этой же оппозиции: *come – go + direction towards the speaker; bring – take + direction towards the speaker*.

Замечание Ч. Филлмора /Fillmore, 1966/ о том, что *go* может употребляться практически во всех ситуациях за исключением той, в которой говорящий находится в конечной точке передвижения в момент речи (т.е. тогда, когда употребление *come* – единственно допустимый и правильный вариант), также свидетельствует о маркированности *come* и немаркированности *go*.

Кроме того, *go* – нейтральный глагол движения и в том смысле, что он может быть употреблен там, где направление движения нерелевантно (см. в дефиниции: *to move from one place to another*). Например, ‘Look at him go!’ может быть употреблено по отношению к человеку, движущемуся по направлению к говорящему/слушающему, равно как и в направлении *от* них, т.е. в любом направлении. А предложение ‘Look at him come!’ осмыслено лишь в случае, если человек движется по направлению к говорящему. К тому же, по свидетельству К.Танц, *go* может включать движение к говорящему/слушающему и от говорящего/слушающего *одновременно*: ‘All the people were coming in’; ‘All the people were going out’; ‘The people were coming and going out’; ‘The people were going in and out’, в то время как *‘The people were coming in and out’ неприемлемо /Tanz, 1980: 123/.

Интересную интерпретацию маркированности/немаркированности исследуемых глаголов находим у Т. Nakazawa: “The implicit assumption is that the use of *coming* verbs is conditioned by elements of the speech act while the use of the *going* verbs fills the distributional gap left by the *coming* verbs. That is, a certain situation of the speech act allows, or requires, the use of *coming* verbs, and only as its

consequence, the use of *going* verbs is simultaneously allowed, or prohibited. The consequence of the assumption is the prediction that the distribution of the deictic motion verbs is more naturally characterizable as the admissibility conditions of the *coming* verbs, rather than that of the *going* verbs” /Nakazawa, 2007: 79/.

Еще одним доказательством того, что *come* и *bring* являются маркированными членами оппозиции по признаку «приближение/удаление», служат данные об их частотности, которые показывают, что маркированные *come* и *bring* обладают меньшей частотностью по сравнению с немаркированными членами оппозиции *go* и *take*. В пользу сказанного говорит и следующее наблюдение. И.Кларк и О.Гарника рассматривают глаголы *come* и *bring*, *go* и *take* как оппозиции с положительными и отрицательными членами, причем *come* и *bring* считаются положительными, поскольку «условия, необходимые для употребления этих глаголов все позитивны по форме: для *come* говорящий или слушающий находится в конечном пункте (at the goal) в момент речи или в момент времени, описанный в высказывании». Что касается *go*, то говорящий не находится там в это время /Clark, Garnica, 1974: 560/.

Рассматривая данные глаголы, следует обратить особое внимание на *фактор адресата* (слушающего). Адресант (говорящий) является главным лицом в акте коммуникации, поскольку в значительной степени интенции и личностные характеристики адресанта определяют форму и содержание высказывания. Но, несомненно, важен и фактор адресата – лица, которому адресовано высказывание. Проанализируем семантику глагола *come* в контексте вышесказанного.

Глагол *come* имеет точкой отсчета, кроме говорящего, также и слушающего. Рассмотрим следующую ситуацию, где мать обращается к ребенку с требованием поторопиться и незамедлительно вернуться домой, в ответ на что высказывание ребенка “Coming! Yes, I’m coming right away” будет означать его перемещение по направлению к матери, т.е. движение по направлению к адресату в момент речи. Употребление *go* в данном контексте – “Yes, I’m *going right away” – абсолютно неприемлемо. Здесь употребление *go* возможно лишь с другим смыслом, а именно при условии, если говорящий (в данном случае ребенок) собирается направиться в другое место, а не к матери (адресату). И *go* здесь будет употребляться в своем прототипическом значении «удаление от места, где находится говорящий».

Заметим, что фактор адресата в значении *come* в словарях никак не отмечается за исключением одного доступного нам словаря, в котором для глагола *come* дается также указание на слушающего (the place where *the person spoken to* was, is, or will be) /Hornby, 1963/.

Рассмотрим другой пример: (в кафе) “I’ll come to your office at 2 o’clock”. Очевидно, что это высказывание вовсе не означает перемещение говорящего по направлению к месту, где находится адресат в момент речи. Оба коммуниканта находятся в одном месте (в кафе). Употребление *come* в данном высказывании «рассчитано» на то, что адресат будет в своем офисе к моменту прихода туда говорящего. Иными словами, для глагола *come* точкой отсчета может служить

местонахождение адресата в момент речи или в момент, когда имело (или будет иметь) место перемещение. Учитывая все эти модификации, можно сформулировать значение *come* без временных указателей как «движение по направлению к местонахождению говорящего или слушающего». Важно отметить еще одно употребление, характерное для *come*: ‘I came over several times to visit you, but you were never there’, означающее движение в направлении исходного положения (*home-base*) говорящего или слушающего, например, его местожительства или места его обычного пребывания (*normative location*). Такое употребление *come*, как представляется, не обязательно требует ситуативной поддержки, ибо оно имплицитно подразумевается при отсутствии других указателей.

Наблюдения над языковым материалом показывают, что при обозначении ситуации передвижения важную роль играет точка зрения говорящего на описываемое событие, что, в особенности, отражается на употреблении основных, прототипических глаголов движения *come* и *go* и их каузативных эквивалентов *bring* и *take*.

Одно и то же событие может обозначаться с помощью того или иного глагола в зависимости от того, что использует говорящий в качестве точки отсчета – себя (говорящего) или своего собеседника (слушающего). Интересный пример приводит Х.Глисон /Gleason, 1973: 266/:

Father: Go to the mother!

Child: What did he say?

Mother: He said, come to me.

В первом предложении говорящий (*father*) обозначает движение слушающего (*child*) в направлении третьего участника коммуникации (*mother*) с помощью глагола *go*. Глагол *come* употреблен для обозначения движения слушающего к говорящему (*mother*). Выбор того или иного обозначения полностью определяется положением говорящего и его точкой зрения на описываемое действие.

Смена дейктической ориентации описывается в литературе под разными терминами: например, *point of view* /Fillmore, 1975/, *view-of-extended-self* /Morita, 1977/, *deictic projection* /Lyons, 1977/, *empathy* /Kuno, Kaburaki, 1977; Kuno, 1987/, *pivot* /Sells, 1987/.

Согласно С. Куно, “*empathy is the speaker’s identification, with varying degrees, with a person who participates in the event that he describes in a sentence*” /Kuno, 1987/. Когда говорящий в какой-то степени идентифицирует (эмпатизирует) себя со слушающим или другим участником описываемого события, он может сместить дейктический центр (центр дейктической ориентации) на слушающего и описать событие (денотативную ситуацию) с его точки зрения (*from the person’s ‘camera angle’ rather than his own, or by ‘standing in the person’s shoes’* /Sells, 1987/. И тем не менее, нельзя утверждать, что смещение дейктического центра абсолютно произвольно и никак лингвистически не регламентировано. Эти ограничения можно определить, используя так называемую иерархию эмпатии речевого акта (*Speech Act Empathy Hierarchy*), которая включает

ся в том, что, говоря словами С. Куно, “the speaker cannot empathize with someone else more than with himself – empathy with himself > empathy with others” /Kuno, 1987: 212/. Иерархия С.Куно гласит, что степень идентификации, или эмпатия, в наивысшей степени свойственна говорящему и в меньшей степени слушающему или какому-либо другому лицу, что и подтверждается при речевом развертывании семантики дейктиков и, естественно, отражается на степени их дейктичности.

Обобщая вышесказанное, можно значение маркированного члена оппозиции глагола *come* определить как «движение по направлению к говорящему и/или слушающему в актуальный момент речи или в момент времени, описанный в высказывании, а также по направлению к обычному, исходному их местопребыванию» (ср. термин ‘home-base’).

Известно, что язык полностью раскрывает свои возможности в контексте канонической коммуникативной ситуации – когда говорящий и слушающий связаны единством места и времени и имеют общее поле зрения. Однако включение адресата, наряду с адресантом/говорящим, в субъекты дейксиса не покрывает всех релевантных случаев: принятие во внимание только факторов адресанта и адресата иногда недостаточно для адекватной интерпретации высказывания. Так, в неканонической (воссозданной) ситуации речи при нарративном режиме субъектом дейксиса может оказаться не говорящий и не адресат, а любое другое лицо, наделенное функцией субъекта восприятия. Дихотомию говорящий (адресант) – слушающий (адресат) в таких случаях «осложняет» третье лицо, *наблюдающее*. Весьма примечательно в этом отношении следующая высказывание С.Левинсона: “In addition to speaker, addressee and audience (third person, being, of course, definable in terms of the first two), there are a number of further distinctions in person deixis that probably need to be made. We know that, interactionally, important distinctions are often made between overhearers, unratified vs. ratified participants, those of the latter who are addressees and those who are non-addressed participants, and so on.” /Levinson, 1985: 72/. Представляется, что рассмотрение когнитивной модели высказывания с точки зрения третьего лица (наблюдателя) является весьма перспективным и может стать предметом отдельного исследования.

Если говорить об ориентированности действия относительно наблюдателя, не являющегося непосредственным участником денотативной ситуации, то обозначение здесь также зависит от того, как говорящий-наблюдатель представляет себе ситуацию и свое место в ней или отношение к ней. Так, наблюдатель может «наблюдать» ситуацию передвижения, находясь в том месте, где реализуется конечный пункт движения, или в том месте, где реализуется начальный пункт движения: He *went* out at about nine o'clock yesterday evening – and – never *came* back; She *went* in and *came* up to the bed; A great many people *went* out and a great many others *came* in, but they were not disturbed. Говорящий находится внутри, в том месте, где был реализован конечный пункт движения.

В следующих предложениях описывается передвижение одного и того же участника в плане удаления и приближения:

1. She *went* in and she never *came* out.
2. She *went* in, got him soothed down, *came* back again and ...
3. The girl who *went* into number Two, she's never *come* out.

Говорящий-наблюдатель не является непосредственным участником обозначаемой ситуации и воспринимает ее со стороны, он находится вне сферы движения участника и ждет там его появления. В зависимости от точки зрения говорящего, его представления ситуации, меняется обозначение последней.

Отсюда можно сделать вывод, что более точным описанием, применимым к функционированию дейктических слов в нарративном режиме, когда «дейктические полномочия передаются другому лицу», должен быть комментарий типа «по направлению к говорящему – или к адресату, если говорящий принимает его точку зрения» vs «по направлению от говорящего – или от адресата, если говорящий принимает его точку зрения».

В целом, действие субъекта-деятеля, описываемое глаголом *come*, можно охарактеризовать как прибытие, а действие, описываемое глаголом *go* – как отбытие. И здесь нельзя не согласиться с тем, что пишет К.Годдард о глаголе *go*: “It seems more focused on leaving or ‘moving on’ than the possibility of arriving anywhere” /Goddard, 1997: 152/.

Аналогично можно определить и каузативную форму глагола *come* лексему *bring*, рассматриваемую как ‘cause to come’. Обратим внимание на сходство значений глаголов *bring* (cause to come) и *take* (cause to go): в их семантике проявляются те же дейктические категории, но направленность действия носит прямо противоположный характер. Однако, заметим, что значение каузативов представляет более сложное образование, включая как бы наряду с *come* и *go* также и дополнительный семантический компонент ‘cause’.

Итак, для того чтобы слушающий мог интерпретировать высказывание собеседника, он должен распознать стоящие за ним цели или планы говорящего и знать, что они редко выражаются прямым текстом на поверхностном уровне предложения.

Обобщая, заметим, что выделенные глаголы *come*, *go*, *bring*, *take* относятся к сильным дейктикам, что свидетельствует о необходимости рассмотрения семантической структуры этих глаголов, равно как и других менее дейктичных, в их связи с ситуацией речи, принимая во внимание непосредственных участников речевого акта (как говорящего, так и слушающего), наблюдателя, их местоположение и время коммуникативного акта, а также любой другой ориентир, релевантный для адекватного декодирования семантики слова. Этот вывод очень важен для изучения семантической структуры всех дейктических знаков, а также для подтверждения существенной роли дейксиса как средства языковой номинации в семантической структуре языка, в организации высказывания в процессе межличностной коммуникации, в осуществлении взаимодействия между говорящим и слушающим и их воздействия друг на друга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // *Известия АН СССР, СЛЯ*, т. 40, 1981, N 1.
2. Ерзинкян Е.Л. Дейктическая семантика слова. Ереван: Изд. ЕГУ, 1988.
3. Ерзинкян Е.Л. Дейксис слова: семантика и прагматика. Ереван: Изд. ЕГУ, 2013.
4. Clark Н.Н., Carlson Т.В. Hearers and speech acts // *Language*, v. 58, № 2, 1982.
5. Fillmore Ch. Deictic categories in the semantics of “come” // *Foundations of language*, v. 2, № 3, 1966.
6. Fillmore Ch. Lectures on deixis. Stanford: CSLI Publications, 1997.
7. Gleason H. A contrastive analysis in discourse structure // Makkai A. & D.G.Lockwood. *Readings in stratificational linguistics*. Alabama, 1973.
8. Goddard C. The semantics of coming and going // *Pragmatics*, v.7, № 2, 1997.
9. Kuno S. Functional syntax: Anaphora, discourse and empathy. Chicago: University of Chicago Press, 1987.
10. Levinson S. Pragmatics. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.
11. Lyons J. Semantics. Vol. 1-2. Cambridge: Cambridge University Press, 1977.
12. Morrita Y. Kiso Nohongo [Basic Japanese]. Tokyo: Kadokawa, 1977.
13. Nakazawa N. A typology of the ground of deictic motion verbs as path-conflating verbs: the speaker, the addressee, and beyond // *Poznań studies in contemporary linguistics*, v. 43, № 2, 2007.
14. Sells P. Aspects of logophoricity // *Linguistic inquiry*, v.18, № 3, 1987.
15. Tanz Ch. Studies in the acquisition of deictic terms. Cambridge: Cambridge University Press, 1980.

Ե. ԵՐԶՆԿՅԱՆ – Խոսողը որպես ցուցայնության կարգի իմաստագործարանական տարր. – Հոդվածը անդրադառնում է լեզվի ցուցայնության կարգի իմանական բաղադրիչների՝ խոսողի ու լսողի/խոսակցի խոսքային ակտի ընկալման և մեկնաբանման առանձնահատկություններին: Կարևորվում է նաև մեկ այլ գործոն՝ դիտորդի «մասնակցությունը» հաղորդակցության մեջ:

Բանալի բառեր. ցուցում/անվանում, ցուցայնություն, ելակետ, հաշվառման կետ, խոսքային ակտ, խոսող/լսող/դիտորդ

Y. YERZNKYAN – The Role of the Addressee in Deictic Nomination. – The paper discusses the concept of the origo, i.e. the deictic centre of orientation considering the speaker to be the ground element of the whole deictic system, at the same time focusing on the role and significance of the addressee in the process of deictic nomination and adequate interpretation of the utterance.

Key words: deixis, deictability, point of orientation, reference point, the origo, speaker, listener/addressee, observer